

Научная статья

УДК 343.81

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.004

Меры взыскания, применяемые в отношении осужденных к лишению свободы: теория и практика

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ФЁДОРОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ СУСЛОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, zimburu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты применения средств дисциплинарного воздействия. Акцент делается на системе мер взыскания. Статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на общее снижение численности осужденных в местах лишения свободы, количество применяемых к ним мер взыскания выросло. Подчеркивается необходимость принятия самых решительных мер по эффективному исправительному воздействию, в том числе в области правового регулирования и порядка применения мер взыскания, в отношении осужденных к лишению свободы. Отмечается важность системы мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, в связи с тем, что она выступает одним из средств стимулирования законопослушного поведения осужденных, а также исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, профилактики и предупреждения правонарушений в местах лишения свободы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : исправительное воздействие; законопослушное поведение; исправительное учреждение; меры взыскания; осужденный; стимул.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бабаян С. Л., Фёдоров А. Ф., Суслов Ю. Е. Меры взыскания, применяемые в отношении осужденных к лишению свободы: теория и практика // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический жур-

Original article

Penalties Applied to Persons Sentenced to Deprivation of Liberty: Theory and Practice

SERGEI L. BABAYAN

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Russian State University of Justice, Moscow, Russia, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ALEKSANDR F. FYODOROV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia, zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

YURII E. SUSLOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Russian State Social University, Moscow, Russia, zimburu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

Abstract: the article considers the problem of theoretical and practical aspects of the use of disciplinary measures. The authors propose to pay attention to the tool available to employees of the penal enforcement system of the Russian Federation to influence convicts, such as a system of penalties. Statistical data indicate that, despite a general decrease in the number of convicts in places of deprivation of liberty, the number of penalties applied to them has increased. The necessity of taking the most decisive measures for effective government influence, including in the field of legal regulation and the procedure for application of penalties in relation to those sentenced to imprisonment is emphasized. The article states that the system of penalties applied to those sentenced to imprisonment is an important means of stimulating law-abiding behavior of convicts, as well as one of the means of their correction, and prevention of law violations in places of deprivation of liberty.

Keywords: correctional impact; law-abiding behavior; correctional institution; penalties; convicted person; incentive.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Babayan S.L., Fyodorov A.F., Suslov Yu.E. Penalties applied to persons sentenced to deprivation of liberty: theory and practice. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 37–47. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.004.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р [4], одной из основных целей для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на предстоящее время будет являться исправление осужденных, исключение унижения человеческого достоинства, а также совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем исправление осужденных – творческий процесс, предполагающий применение различных средств и способов воздействия [6]. Средства исправления осужденных, перечисленные в ст. 9 УИК РФ и обозначенные как основные, не должны восприниматься как единственные. Необходимы не только постоянный поиск новых эффективных способов и средств исправительного воздействия на осужденных, но и осмысление уже действующих средств воздействия, чтобы отыскать в них исправительный потенциал.

Отметим, что проблема исправления осужденных в целом и поиска новых средств исправления в частности имеет длительную научную историю изучения. Этим вопросом в отечественной науке занимались такие ученые, как С. П. Мокринский, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, А. С. Макаренко, Е. М. Данилин, М. Г. Дебольский и многие другие. Как видно из перечисленного списка имен ученых, сделавших и делающих заметный вклад в развитие пенитенциарной системы, сфера их интересов находится в разных научных областях (юриспруденция, педагогика, психология и т. д.). Это обусловлено сложностью и многогранностью проблемы исправления осужденных, так как не вызывает сомнений, что применяемые меры воздействия имеют не только юридические, но и психолого-педагогические последствия, отражающиеся на процессе исправления. Вместе с тем не утихает дискуссия о том, какие средства исправления осужденных таковыми считать [1; 3].

В этой дискуссии нельзя не обратить внимания на такой значимый ресурс, имеющийся у сотрудников уголовно-исполнительной системы в сфере воздействия на осужденных, как меры взыскания. Их можно считать одним из важных способов оказания воздействия на осужденных, так как это ответная реакция администрации учреждений на неправомерные действия осужденных в период отбывания наказания посредством применения индивидуальных мер воздействия (санкций) карательного содержания в целях исправления осужденных и предупреждения дальнейших правонарушений в местах лишения свободы [8, с. 192]. По дисциплинарной практике можно с определенной долей условности судить об общей обстановке в исправительных учреждениях, качественном составе спецконтингента, способах воздействия сотрудников исправительных учреждений на осужденных. Соответственно, эта информация позволит скорректировать дальнейшую работу по исправлению осужденных с учетом задач, поставленных перед пенитенциарной службой.

В основу исследования положен анализ данных отчета «О состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях» (ВРО-2) за шесть лет (с 2015 по 2020 г.).

Кроме этого, отметим, что в данной статье перечисляются меры дисциплинарного воздействия на осужденных, указанные в уголовно-исполнительном законодательстве. Соответственно, какие-либо меры дисциплинарного воздействия, не предусмотренные законом, не должны применяться к лицам, лишенным свободы.

Анализируя статистические данные отчета ВРО-2, можно увидеть, что за последние шесть лет значительно снизилось количество осужденных (рис. 1). Так, с 2015 по 2020 г. среднесписочная численность осужденных снизилась на 25,5 %. Во многом это связано с уголовно-исполнительной политикой Российской Федерации, декриминализацией ряда уголовных преступлений, приведших к снижению общего числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

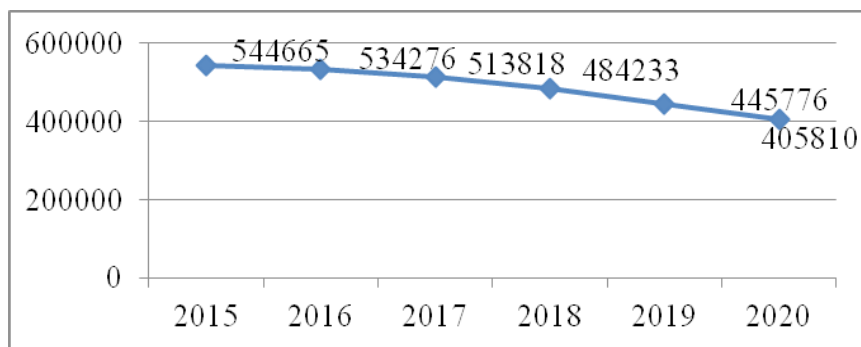

Рис. 1. Динамика среднесписочной численности осужденных

С одной стороны, это шаг в сторону гуманизации уголовно-исполнительной политики и общества в целом. Лица, допустившие нарушение законодательства в незначительной степени, не лишаются свободы, не отправляются в места принудительной изоляции от общества, не приобретают пенитенциарный опыт отбывания наказания с лицами, осужденными за более тяжкие преступления. Также нельзя не согласиться с мнением И. И. Брыка и К. С. Хаперской о том, что декриминализация ряда уголовных преступлений стимулирует более полное применение иных видов ответственности, таких как дисциплинарная, гражданско-правовая, административно-правовая, реализуя их конструктивный потенциал воздействия на личность, допустившую отклонение от установленных норм поведения [2].

Как можно было бы предположить, снижение числа осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, должно выразиться и в снижении профессиональной нагрузки на сотрудников. Проанализируем меры взыскания, принятые сотрудниками исправительных учреждений в отношении осужденных.

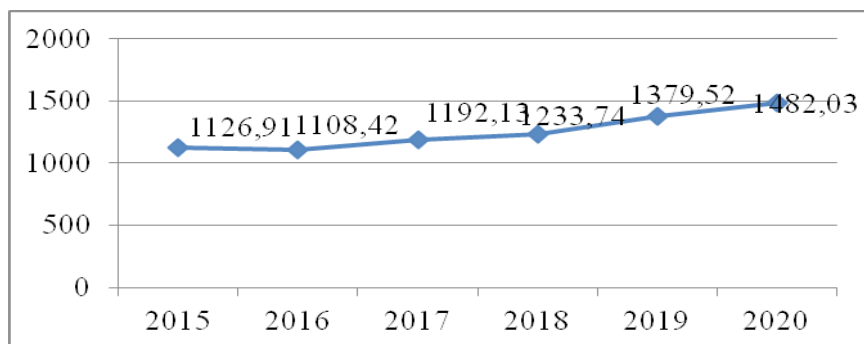

Рис. 2. Количество нарушений в расчете на 1000 чел.

Отмечается тенденция к увеличению количества нарушений со стороны осужденных в расчете на тысячу человек. С 2015 по 2020 г. увеличение составило 31,5 %. С каждым годом количество нарушений неуклонно растет, за исключением 2016 г., в котором наблюдалось незначительное снижение нарушений в местах лишения свободы. Данный показатель, безусловно, можно объяснить обозначенным фактом снижения количества осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести.

Таким образом, несмотря на количественное снижение нагрузки на сотрудников исправительных учреждений, качественный состав осужденных усложнился. Это подтверждается рядом исследований качественного состава осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях.

Так, А. А. Урусов отмечает трехкратное увеличение доли осужденных за незаконный оборот наркотических средств. Он также выявляет высокий темп прироста осужденных, чей срок наказания варьируется от 10 до 15 лет (темп прироста – 29 %), свыше 15 лет (темп прироста – 80 %). Подобные сроки назначаются за тяжкие и особо тяжкие преступления. Ярким признаком усложнения качественного состава осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, отмеченным А. А. Урусовым, можно считать тот факт, что удельный вес осужденных к пожизненному лишению свободы вырос в 2,5 раза [7].

Л. И. Разбирина, анализируя статистические данные ФСИН России, демонстрирует, что доля впервые осужденных к лишению свободы на 1 января 2019 г. составила 45,8 %, то есть больше половины лиц, содержащихся в местах лишения свободы, имеют более одной судимости (18,2 % осуждены к лишению свободы второй раз, 36 % имеют три и более судимости) [5].

Вывод об усложнении спецконтингента подтверждается и динамикой количества злостных нарушений (рис. 3). Снижение данного показателя наблюдалось только в 2017 г. (37,07) и 2019 г. (39,47), в остальные годы отмечается рост. В 2020 г. наблюдается значительное увеличение количества злостных нарушений до 44,21. Данный показатель является самым высоким за последние шесть лет.

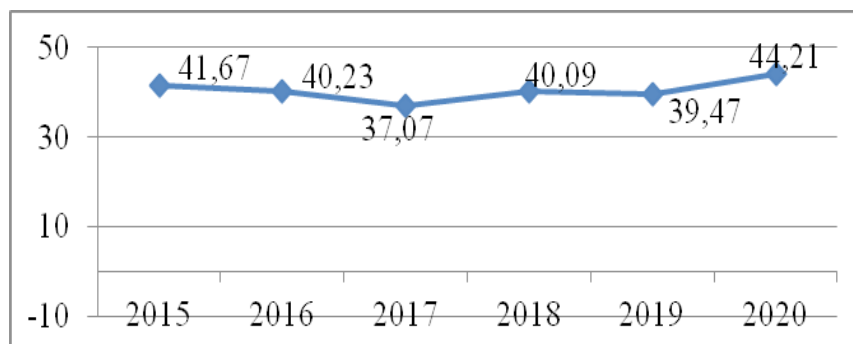

Рис. 3. Количество злостных нарушений в расчете на 1000 чел.

Еще одной мерой взыскания для осужденных в исправительных учреждениях является водворение в штрафной изолятор (ШИЗО). Согласно полученным данным доля водворений осужденных в ШИЗО имеет устойчивую тенденцию к снижению в абсолютных показателях (рис. 4). Увеличение отмечается только в 2017 г. (330 760 водворений в ШИЗО (АППГ – 323 825)). За шесть лет наблюдается устойчивая тенденция к снижению (с 327 408 водворений в ШИЗО в 2015 г. до 282 251 в 2020 г., снижение на 13,8 %).

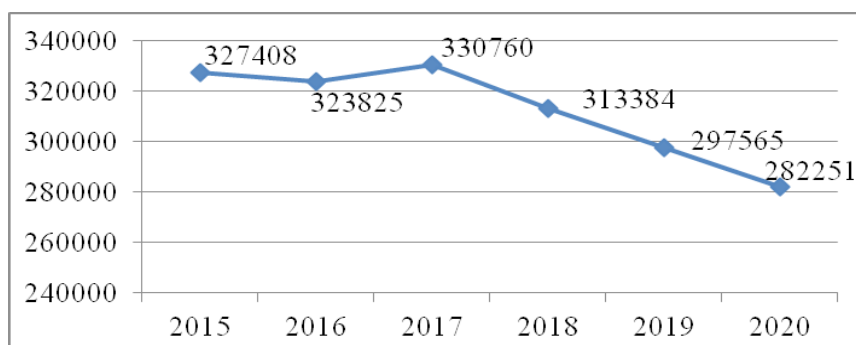

Рис. 4. Динамика водворения осужденных в ШИЗО

Однако данный показатель является обманчивым. Динамика водворения осужденных в ШИЗО в расчете на тысячу человек показывает значительную и устойчивую тенденцию к росту (рис. 5). Таким образом, количество нарушений правил внутреннего распорядка среди осужденных увеличилось (рост – 15,7 %).

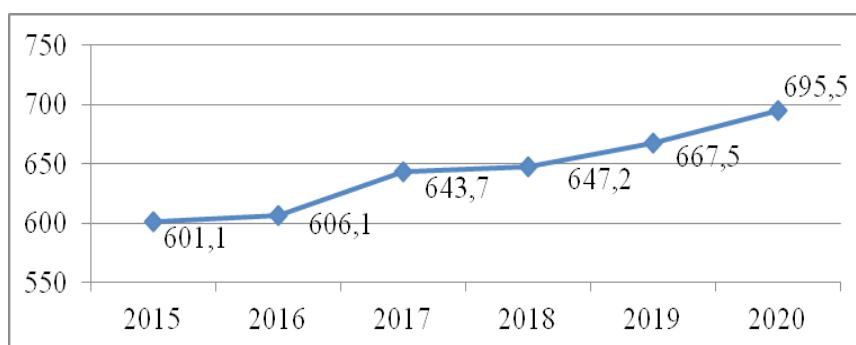

Рис. 5. Динамика водворения осужденных в ШИЗО в расчете на 1000 чел.

Аналогичную картину видим и с такой мерой взыскания, как перевод в помещения камерного типа (ПКТ). В количественном выражении этот показатель снизился (рис. 6).

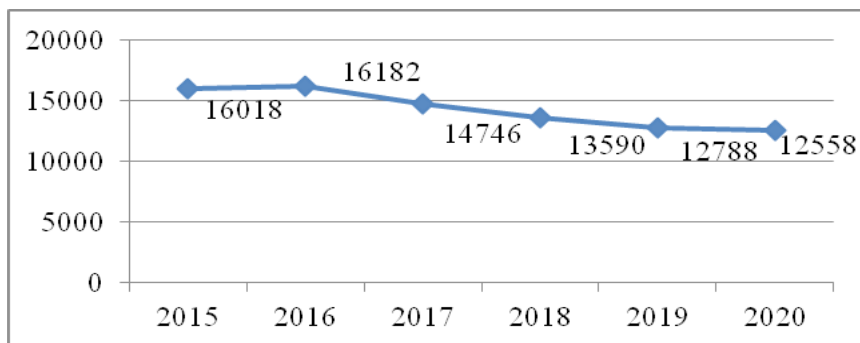

Рис. 6. Динамика перевода осужденных в ПКТ

Однако в ходе расчета динамики водворений осужденных в ПКТ на 1000 чел., отмечается тенденция к росту (рис. 7). Также статистика свидетельствует о том, что увеличивается количество водворений в ПКТ (с 2015 по 2020 г. рост показателя составил 5,1 %). Таким образом, выделяются два пика – в 2016 г. (30,3) и 2020 г. (30,9). В 2018 г. наблюдалось минимальное за шесть лет количество водворений осужденных в ПКТ (28,1).

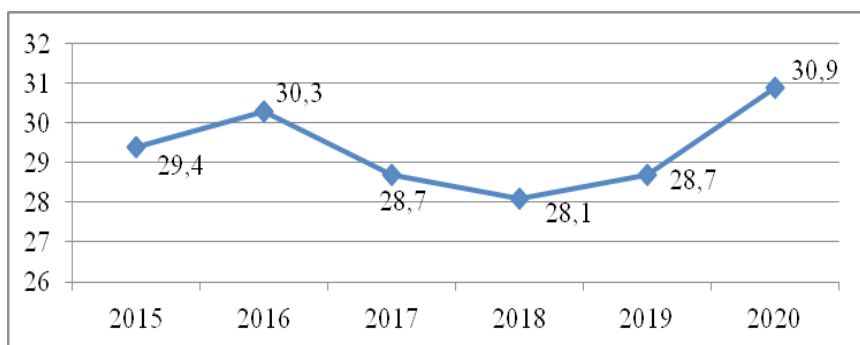

Рис. 7. Динамика перевода осужденных в ПКТ в расчете на 1000 чел.

Аналогична ситуация с данными о практике перевода осужденных в единое помещение камерного типа (ЕПКТ). В абсолютных числах отмечается снижение числа таких переводов (рис. 8).

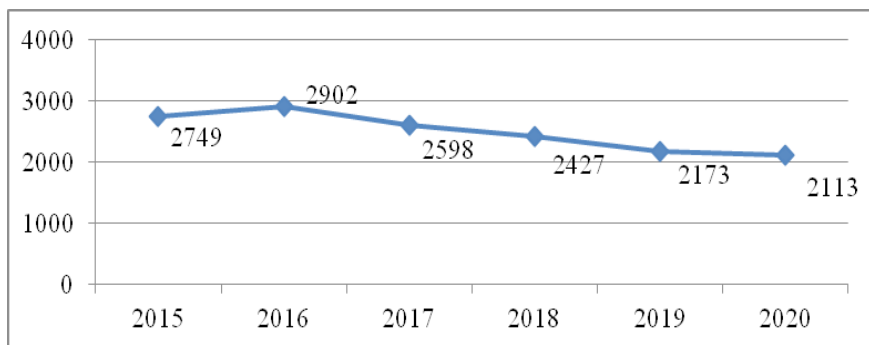

Рис. 8. Динамика перевода в ЕПКТ

Однако в ходе расчета динамики водворений осужденных в ЕПКТ на 1000 чел. отмечается ломаная линия (рис. 9). В 2020 г. наблюдается рост показателя относительно 2018 и 2019 гг., что является отрицательной динамикой. При этом пиковое значение фиксируется в 2016 г. (5,4), затем до 2019 г. отмечалось улучшение данного показателя с тенденцией к снижению. С 2019 по 2020 г. видим увеличение количества водворений в ЕПКТ на 6,1 %.

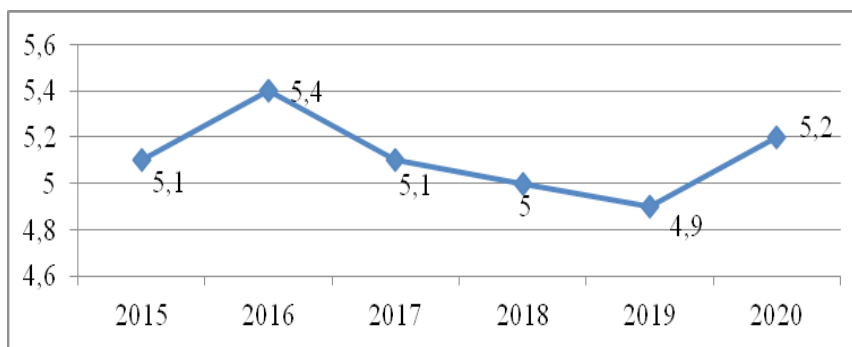

Рис. 9. Динамика перевода осужденных в ЕПКТ в расчете на 1000 чел.

Представленный анализ практики применения мер взыскания по отношению к осужденным позволил сделать промежуточный вывод: в 2020 г. с уменьшением численности осужденных в местах лишения свободы количество нарушений, а следовательно, и количество наказаний значительно увеличилось.

Интерпретация подобной динамики может быть весьма противоречивой. С одной стороны, увеличение числа нарушений, допущенных осужденными, может свидетельствовать о наличии упущений в организации работы отделов и служб в направлении профилактики нарушений в исправительных учреждениях. Например, нарушения, повлекшие за собой взыскания, могут быть допущены не по причине злонамеренных и целенаправленных действий осужденных, а в связи с незнанием действующих требований к порядку содержания в местах лишения свободы. То есть сотрудниками не было проведено качественное информирование осужденных, не были разъяснены порядок и правила, установленные законодательством. Также можно рассматривать рост числа нарушений со стороны осужденных в исправительных учреждениях как показатель неэффективности проводимых мероприятий, низкого профессионального уровня отдельных сотрудников, формальности в реализации профилактических и исправительных мер воздействия.

С другой стороны, эту же ситуацию с динамикой количества применяемых мер взыскания к осужденным можно объяснить отмеченным выше «усложнением» спецконтингента, содержащегося в исправительных учреждениях. То есть это осужденные, придерживающиеся криминальных и тюремных ценностей и убеждений, негативно настроенные по отношению к требованиям законодательства и, соответственно, к представителям государственной власти, призванным осуществлять соблюдение обозначенных требований. Поэтому становится понятна и объяснима ситуация, связанная с увеличением количества применимых мер взыскания. Кроме этого, подобная динамика может

указывать на принципиальность сотрудников по отношению к допущенным осужденными нарушениям. Принципиальность, последовательность, понятность и прозрачность применения мер взыскания являются основой конструктивного воздействия на осужденных, способствующего их исправлению.

Дискуссионным и сложным, по нашему мнению, является вопрос учета показателей мер взыскания в качестве оценки деятельности сотрудников исправительного учреждения. Безусловно, оценка этого параметра при определении эффективности деятельности сотрудников исправительного учреждения будет стимулировать их к принятию мер по снижению данного показателя, но в то же время недобросовестные сотрудники могут искусственно занижать показатель. Попустительство и безразличие к поведению осужденных приведет к ослаблению режима, обострению оперативной обстановки в исправительном учреждении. Отсутствие фиксации нарушений осужденных переводит систему взаимодействия сотрудника и осужденных во внеправовое поле, что способствует созданию коррупционной системы взаимоотношений.

Опасность заключается, по нашему мнению, и в том, что до тех пор, пока количественные показатели применения мер взыскания прямо или косвенно будут восприниматься сотрудниками как оценка их профессиональной деятельности, мощный исправительный потенциал мер взыскания не будет реализован в полной мере.

Сложность исправления осужденных как процесса заключается в том, что достигнутые результаты не так очевидны и заметны. Осужденный, демонстрирующий правопослушное поведение в местах лишения свободы, после освобождения может вернуться в исходное состояние антиобщественной направленности. Важно за период нахождения в местах лишения свободы привить осужденным привычку и осознание необходимости соблюдения установленных правил нормального человеческого общежития. На это и направлена работа сотрудников исправительного учреждения. В частности, сотрудниками проводится большой объем воспитательной и профилактической работы с осужденными, направленный на сокращение количества нарушений, что позволяет достичь положительной динамики данных показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белика, В. Н. Проблемы правового регулирования реализации основных средств исправления лиц, отбывающих наказание, как стимула правопослушного поведения осужденных к лишению свободы, соблюдения прав личности / В. Н. Белика, Н. Н. Кутаков, Д. Г. Метлин // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Том 14, № 11. – С. 1720–1730.
2. Брыка, И. И. Уголовно-правовая политика и криминализация / декриминализация уголовного закона / И. И. Брыка, К. С. Хаперская // Legal Concept. – 2019. – Том 18, № 2. – С. 153–158.
3. Голодов, П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации / П. В. Голодов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 2 (34). – С. 30–34.
4. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации

от 29.04.2021 № 1138-р // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 25.10.2021).

5. Разбирин, Л. И. Уголовно-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях России / Л. И. Разбирин // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 64–74.

6. Суслов, Ю. Е. Влияние семьи и родственников на исправление осужденных / Ю. Е. Суслов, А. Ф. Федоров // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва : НИИ ФСИН России, 2021. – Выпуск 1. – С. 189–192.

7. Урусов, А. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях / А. А. Урусов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (40). – С. 141–146.

8. Федяев, А. Е. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Федяев Александр Евгеньевич. – Омск, 2005. – 205 с.

REFERENCES

1. Belika V.N. Problems of legal regulation of the implementation of fixed assets of legal entities, serving sentences as an incentive for law-abiding behavior of those sentenced to imprisonment, respect for individual rights. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki=Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, vol. 14, no. 11, pp. 1720–1730 (In Russ.).

2. Bryka I.I., Khaperskaya K.S. Criminal Policy and the criminalization/de-criminalization of the criminal law. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 153–158. (In Russ.).

3. Golodov P.V. Means of convicts' correction: problems of classification and legal regulation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie= Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2016, no. 2 (34), pp. 30–34. (In Russ.).

4. Razbirina L.I. Characteristics of convicts serving sentences in correctional institutions of Russia. *Vestnik Kuzbasskogo instituta=Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2019, no. 3 (40), pp. 64–74. (In Russ.).

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r "On the concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030". *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (In Russ.). (accessed October 25, 2021).

6. Suslov Yu.E., Fedorov A.F. Influence of family and relatives on the correction of convicts. *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie=Scientific Works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and Practice Quarterly Publication*. Moscow: FKU NII FSIN Rossii, FKU NIIT FSIN Rossii, 2021, no. 1, pp. 189–192. (In Russ.).

7. Urusov, A. A. Characteristics of convicts serving sentences in penal colonies. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (40), pp. 141–146. (In Russ.).

8. Fedyaev A.E. *Mery vzyskaniya, primenyaemye k osuzhdennym, ot-byvayushchim nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossiiskoi Federa-tsii : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Penalties applied to convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Omsk, 2005. 205 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ФЁДОРОВ – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ СУСЛОВ – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, доцент факультета психологии Российского государственного социального университета, Москва, Россия, zimburu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

SERGEIL. BABAYAN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Department for Development of Methodologies for the Execution of Criminal Penalties without Deprivation of Liberty of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, e-mail: bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ALEKSANDR F. FYODOROV – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher of the Department for Development of Methodologies for Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, associate professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

YURII E. SUSLOV – Candidate of Sciences (Psychology), Leading Researcher of the Department for Development of Methodologies for Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, associate professor of the Faculty of Psychology of the Russian State Social University, Moscow, Russia, e-mail: zimbu-ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

Статья поступила 07.04.2022